

Слово в день Собора Архистратига Божия Михаила

В день, посвященный Архангелу Божию Михаилу и прочим бесплотным Силам, о чем нам больше и рассуждать, как не об Ангелах. К чему же именно направить нам слово свое? Давайте укорять себя. За что? За то, что есть еще у нас грехи, заблуждения, ошибки, горести и беды, ибо всему этому не следовало бы быть между нами, когда окружает нас сонм бесплотных и есть у каждого Ангел Хранитель. Ангелы Божии – сами – попустят ли быть чему такому среди нас? Нет, если попускают, то, верно, по вине нашей или потому, что делаем себя недостойными Ангельского руководства и помощи, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия Ангелов содействовать нам в добре. Как же теперь быть? Надо себя так настроить, чтобы не отвращать, а привлекать Ангельское содействие. А это как делать? Вот как! Надо помнить, что есть у нас Ангел Хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение, – и в обычном ходе жизни нашей и тем паче, когда она чем-либо возмущается; когда нет такого обращения, то Ангелу нет способа вразумить нас. Когда идет кто к трясине, или пропасти, или реке, заткнув уши и закрыв глаза, что ты ему сделаешь и как поможешь? Кричать бы – у него уши заткнуты; знаком бы показать опасность – у него закрыты глаза. Так, когда нет у нас умного и сердечного обращения к Ангелу, это то же, что мы, обратясь к нему задом, идем в опасность. Он и дает нам предосторожность, но ум не видит и сердце не ощущает того. Вот и впадаем в беду или грех и заблуждение.

Скажешь: пусть за руку возьмет и наведет на путь правый. Верно, он так и готов делать, и ищет у тебя руки, чтоб взять за нее и руководить тебя. Но есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он, хоть и сие бывает в особенных случаях, но за руку душевную, не телесную, как и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная ко спасению и ревнующая о нем. Когда есть в душе ревность о спасении, непременно Ангел Господень возьмет тебя за нее и будет руководить, а когда нет, за что ему взять тебя? Нет у тебя места для соприкосновения ему с тобою. Ибо сам он есть из числа духов, посылаемых за хотящим наследовать спасение. Когда нет сего хотения, или ревнования о спасении, как он к тебе подступит, как воздействует на тебя, когда в тебе ничего нет соответствующего назначению его при тебе пребывания и его собственным усилиям?

Опять скажешь: пусть самое желание спасения возбудит. И это он делает, и делает прежде всего и усерднее всего, ибо тут корень жизни духовной. У тех, кои имеют сие желание спасения, он его поддерживает и укрепляет, а у кого нет, всячески возбудить заботится. Но редко успевает по причине большого нестроения, качественного в нерадивой душе. В такой душе все в смятении – и мысли, и чувства, и намерения, – беспорядочный шум, как на базаре. Этот недостаток внутреннего мира и собранности, в какой мере есть у нас, в такой есть он – враг Ангельскому на нас действию. Как внушит что-либо доброе Ангел, когда внимания нет? Как услышит сие внушение душа, когда в ней шум и смятение? Вот усилие Ангела Господня и остается в нас бесплодным!

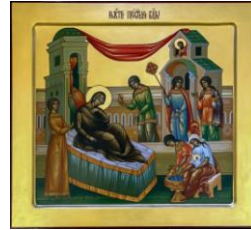
Феофан Затворник

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово Сентябрь' 20

Рождество Пресвятой Богородицы

Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Служа пределом закону и прообразованиям, он вместе служит дверью к благодати и истине. Он может еще назваться средним и последним. Его начало – окончание закона; середина – соединение крайних точек, конец – откровение истины. «**Кончина бо закона Христос**» (Рим. 10, 4), который, освобождая нас от письмени, возводит к духу. Здесь конец закону: потому что Законодатель, совершив все, изменил письмена на дух **и возглаголюи всяческая в Себе** (Ефес. 1, 10), оживляя закон благодатию: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не потерпели взаимного смешения, а только тяжкое, рабское и служебное в законе, божественною силою переменялось на легкое и свободное в благодати, чтобы мы – как говорит Апостол – **не были порабощены «стихиями мира»** (Гал. 4, 3) и не состояли под рабским игом письмени закона. Вот верх Христовых к нам благодетий! Вот откровение тайны! Вот обожение восприятаго человечества – плод истощания Богочеловека.

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству. Отцы – благоденствие рода; матери – благочадие; неплодные – неплодство греха; девы – сугубое целомудрие, т. е. души и тела; брачные – похвальное воздержание. Если кто из вас отец – да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен – да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из богоугодной жизни. Мать, питающая чад своих – да радуется вместе с Анною, воспитавшею чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. неплодная, нераждающая, лишенная благословеннаго плода – да приходит с верою к Богоданной отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая – да будет матерью слова, украшая словом благолепие души. Брачная – да приносит умную жертву от плодов молитвы. «**Вкупе богат и убог, юноши и девы, старцы с юнотами**» (Псал. 48, 3; 148, 12), священники и левиты, цари и царицы – все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Нея исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, **Христос Бог, истина** (Втор. 18, 15).

Святитель Андрей Критский

Сон Богородицы

В одной древней книге рассказывается, как Пресвятая Богородица Дева заснула на Оливной горе пред образом Архангела Михаила. Тогда пришел к Ней Сын Ее Иисус Христос и вопрошает Ее: «Мати Моя любимая, спишь ли?» «Спала Я, любезный мой Сыне, – отвечает Пречистая Дева, – либо во сне, либо наяву видела Я Тебя от поганных пойманного, к столпу привязанного, плетьюм бичеванного, на Кресте распятого, а с бока Твоего, главы, рук и ног Пресвятая Кровь Твоя истекала». И говорит Ей Иисус Христос: «Мати Моя наимилейшая, воистину Ты видела сон праведный. И он скоро исполнится. Я хочу спасти весь мир Кровью Своею и даровать людям вечную жизнь».

– А Меня на кого Ты оставишь, Сыне Мой? – говорит Дева Мария Иисусу Христу.

– Я Тебе усыновляю другого сына, – говорит Ей Иисус Христос, – но он будет грешный сын, будет обижать Тебя, будет издеваться над Тобой и даже будет бить Тебя.

– О, Сыне мой любезнейший, – взмолилась Пречистая Дева, – Ты Меня жалел и любил, а он-то что такой будет?

– Он будет злой и неблагодарный. Ты будешь от него и за него плакать и этими слезами сделаешь его святым.

Пресвятая Дева изнемогла от этих слов Иисуса Христа и, склонившись на Его плечо, чуть было не упала. Иисус Христос поддержал Ее и говорит Ей ласково:

– Не скорби, любезная Мать Моя, за этого второго сына Твоего Я пролью Кровь Свою, а Ты прольешь за него слезы Свои.

Слыша это, Пресвятая Дева ободрилась духом и тихо сказала:

– Сыне Мой Святой и любезный, да будет во всем воля Твоя.

Потом, когда Они спускались с Оливной горы, и Иисус Христос держал Деву Марию за руку, чтобы Она не упала, Она почувствовала, что какая-то сила великая несет Ее. Ей стало легко, и Она спросила Иисуса Христа, глядя в Его большие глаза:

– А когда, Сыне Мой любезный, это все будет, о чем Ты сейчас говорил Мне?

Он же ответил:

– Тогда, Мати Моя, это будет, когда Я умру на Кресте, а другого сына возьмешь Ты Себе.

Она замолчала и долго потом Его ни о чем не спрашивала, а лишь глубоко вздыхала и сбоку, чтобы Он не заметил, часто смотрела на Его лицо.

Потом, когда Они сошли с Оливной горы и по маленькой дорожке направились ко граду Иерусалиму, Дева Мария приустила и искала глазами камень, чтобы отдохнуть на нем. Иисус Христос понял Ее желание и остановился у небольшого придорожного камня. Дева Мария присела отдохнуть, а Иисус Христос стоял около и заботливо смотрел на Нее. Она почувствовала эту Его заботу о себе и опять тихо спросила его: «Сыне Мой любезный, скажи еще слово Твое Матери Твоей». Он же, наклонившись низко и нежно взирая на Нее, спросил: «О чем еще, Мати Моя, Ты хочешь спросить Меня?» Она же, задыхаясь от

большого волнения, не могла говорить Ему ни одного слова. «Зачем Ты так страдаешь, Мать Моя, – сказал Ей Иисус Христос, – ведь час Мой еще не настал». Дева Мария немного успокоилась и сказала: «Вот об этом я и хотела Тебя спросить, Сыне Мой любезный, скоро ли наступит этот час Твой?»

Сказав это, Она закрыла глаза Свои, и лицо ее сделалось белое, как полотно, и так как Иисус Христос медлил открыть Ей эту страшную тайну, то Дева Мария, потеряв силы Свои, стала падать с камня на дорогу. Он же поспешил поддержать Ее за руку. «Мать Моя любезнейшая, – сказал Иисус Христос, – ведь я еще с Тобою, и зачем Тебе так убиваться?» Она же взглянула Ему в лицо нежно-нежно и больше ни о чем не спрашивала Его.

Так пришли Они во град Иерусалим, и здесь святой Иоанн, ученик Иисуса Христа, принял их в дом свой... (древнее сказание.)

Пораздумай, человеце, об этих страданиях Пречистой Девы Богородицы, о Ее предивном смирении и о том пораздумай, как ты – второй сын Девы Марии или дочь Ее – много и премного оскорбляешь Ее своими скверными, блудными делами и особенно демонской гордостью, которая, как язва смертельная, разъедает твое сердце.

И молится Дева Мария о тебе, человеце, и плачет, и пречистые руки Свои поднимает к небу, да помилует тебя Сын Божий, и кара возмездия за гордость и прочие твои грехи да не покарает тебя навсегда... (Древнее сказание)

Архимандрит Тихон Агриков